

Правовая природа гарантийного письма. Что представляет собой этот документ в российской практике

Основной вопрос: в разных ситуациях часто используется такой документ, как гарантийное письмо. Какие правовые последствия может иметь этот документ?

Решение: в зависимости от конкретных обстоятельств гарантийное письмо может быть расценено в качестве оферты или акцепта, с его помощью можно изменить условия договора, структурировать поручительство, одобрить сделку и т. д. Но все это только при условии, что из гарантийного письма четко следует, на что направлена воля компании, а также в некоторых случаях при наличии реакции от другой стороны.

Артем Карапетов,
д. ю. н., директор юридического
института «М-Логос»

Екатерина Фетисова,
к. ю. н., магистр юриспруденции

В коммерческом обороте нередко встречается документ под названием «гарантийное письмо». Правовая природа этого явления в Гражданском кодексе и иных законах не определена и нередко становится предметом судебных споров. Гарантийное письмо может иметь абсолютно разную правовую форму в зависимости от контекста и воли «гаранта». С точки зрения правильной юридической техники природу такого письма важно прямо отражать в его тексте, чтобы не оставлять поводов для сомнений. Использовать документ под названием «гарантийное письмо» в рамках экономических отношений без явного выражения природы тех правовых эффектов, на порождение которых направлена воля «гаранта», крайне нежелательно. Но на практике далеко не всегда юристы адекватно оценивают эту вариативность квалификации и нередко не принимают мер к исключению правовой неопределенности. Это прослеживается в наиболее распространенных примерах использования гарантийных писем, описанных в статье.

Гарантийное письмо как оферта или акцепт

Первый возможный вариант природы гарантийного письма – оферта. Рассмотрим эту модель на примере заключения договора купли-продажи. Зачастую покупателю товар необходим в кратчайшие сроки, поэтому он вместо согласования и подпи-

сания с продавцом подробного договора направляет продавцу гарантийное письмо, в котором обязуется оплатить указанное в письме количество определенного товара по заявленной цене при условии согласия продавца на данные условия. В ответ продавец либо направляет ответное письмо с подтверждением своего согласия (акцепт), либо приступает к исполнению, что может быть приравнено к акцепту в форме конклюдентных действий. В итоге путем обмена названными документами или совершения конклюдентных действий между сторонами заключается договор. Судебная практика изобилует такими примерами, где суд признает заключенным между сторонами договор на основании акцептованного гарантийного письма (см., например, постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.07.12 по делу № А69-2242/2011, от 13.07.12 по делу № А69-2239/2011).

Не исключена ситуация, при которой после заключения договора в описанной выше форме стороны все-таки подпишут документированный двусторонний договор купли-продажи на тот же товар. Будет ли это означать внесение изменений в первоначальное соглашение сторон? А может, подписывая договор, продавец тем самым накладывает на себя двойную обязанность – по поставке товара по гарантийному письму и отдельно – по заключенному договору? На данные вопросы не так-то просто ответить абстрактно в силу необходимости толкования сделок в заданных конкретных обстоятельствах. Наверное, единственная рекомендация, которую можно дать, – это предложить сторонам выражать свою волю недвусмысленно. Например, в случае последующего подписания полноценного договора-документа целесообразно там же прямо оговорить, что содержащиеся в договоре условия применяются ретроспективно к отношениям сторонам, разворачивающимся с момента акцепта соответствующего гарантийного письма.

Гарантийное письмо может быть расценено и в качестве акцепта. Как и в случае с офертой в отсутствие между сторонами ранее заключенного договора потенциальный продавец (исполнитель, подрядчик) направляет потенциальному покупателю (заказчику) оферту с указанием существенных условий (например, в форме счета), а другая сторона акцептует такую оферту путем направления гарантийного письма. В отличие от ранее рассмотренной ситуации гарантийное письмо здесь исходит не от оферента, а от акцептанта. **Оценивая документ на возможность отнесения его к акцепту, необходимо учитывать, что принятие условий должно быть «полным и безоговорочным»** в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 438 Гражданского кодекса.

Гарантийное письмо как форма структурирования поручительства

В случае когда некое третье лицо в гарантийном письме пишет кредитору по ранее заключенному договору, что оно (третье лицо) гарантирует оплату по договору указанным в письме должником, это может быть похоже на инициацию структурирования договора поручительства. Такая практика встречается в обороте. Но для признания договора поручительства заключенным (как, впрочем, и любого иного

Nota bene!

Подробнее с институтом «Nachfrist» можно ознакомиться в монографии А.Г. Карапетова «Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве» (М.: Статут, 2007).

Иначе это будет оферта на новых условиях (ст. 443 ГК РФ), и гарантийное письмо необходимо рассматривать как оферту.

Договорная работа

договора) по общему правилу необходимо подтверждение согласия кредитора на вступление в обеспечительные отношения с таким поручителем. При этом в соответствии с нормами Гражданского кодекса такое согласие-акцепт должно быть выражено кредитором в разумный срок после получения гарантийного письма.

Другая несколько более умозрительная вариация может быть такой: гарантийное письмо направляется поручителем в адрес кредитора в ответ на его оферту, в котором кредитор просит данное лицо поручиться за долг некоего должника.

В обоих случаях при наличии волеизъявления как «гаранта» (в форме гарантийного письма), так и кредитора можно путем толкования данной переписки прийти к выводу о том, что заключен договор поручительства (хотя единого документа под названием «договор поручительства» нет). При этом наличие согласия кредитора на принятие поручительства такого «гаранта» имеет в российской судебной практике ключевое значение. Необходимость согласия кредитора отмечена в постановлении Президиума ВАС РФ от 25.05.04 № 70/04. Аналогичная практика встречается также в решениях судов кассационной инстанции, в которых суд, не признавая заключенным договор поручительства на основании направленного кредитору гарантийного письма, указывал на отсутствие доказательств, подтверждающих согласие кредитора принять предложение (постановление ФАС Центрального округа от 28.12.10 по делу № А48-700/2009, отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ определением от 22.03.11 № ВАС-2882/11).

Для признания гарантийного письма офертой на заключение договора поручительства оно должно содержать существенные условия договора поручительства (в частности, сведения о лице, за которого выдается поручительство, об обязательстве, по которому предоставлено поручительство, и т. п.). В последнее время суды все больше занимают либеральную позицию в части формулировки этих условий. Так, в договоре поручительства достаточно лишь ссылки на основной договор, обязательство из которого обеспечивается поручительством, чтобы договор поручительства считался заключенным (постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.11 № 1850/11, п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.12 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»).

Например, в постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.09.11 по делу № А58-2091/2009 на вопрос о возможности отнесения гарантийного письма к элементу структурирования договора поручительства суд отметил, что по данному документу инициатор обязался оплатить всю сумму задолженности должника. Кроме того, указанное гарантийное письмо содержало прямую ссылку на номер и дату договора, в обеспечение которого выдано поручительство, а также содержало сведения о кредиторе, должнике и поручителе, что позволило определить конкретное обязательство, за исполнение которого дано поручительство.

Упомянув выше о необходимости получения согласия кредитора на вступление в правоотношения по договору поручительства, авторы исходили из норм действующего законодательства и доминирующей судебной практики. По мнению авторов, вполне разумно в перспективе отойти от такой жесткости догматических установок и такое развитие событий возможно на уровне судебной практики.

 В части залога такая возможность скоро будет прямо предусмотрена законодательством. С 1 июля 2014 года вступят в силу новые положения ГК РФ, в соответствии с которыми условия, относящиеся к основному обязательству, считаются согласованными, если в договоре залога имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет обеспечиваемое обязательство (п. 1 ст. 339 ГК РФ). Эти изменения внесены в ГК РФ Федеральным законом от 21.12.13 № 367-ФЗ.

Если договор направлен исключительно на то, чтобы наделить кредитора неким дополнительным правом, и никаких обременений на него не возлагает, то необходимость позитивного выражения его согласия кажется избыточной формальностью (и просто неоправданным увеличением трансакционных издержек). Было бы разумно признать, что оферта поручителя, адресованная кредитору (в том числе в форме и гарантийного письма), приводит к возникновению поручительства, если кредитор не возразит в разумный срок против возникновения такого личного обеспечения. Его молчание будет расцениваться как знак согласия. В проекте изменений в Гражданский кодекс аналогичное решение предлагается ввести в статью 415 Гражданского кодекса в отношении прощения долга (в этой части законопроект с поправками принят только в первом чтении). Кроме того, за рубежом во многих странах (например, Германии) реализована именно такая модель структурирования поручительства. Она же включена в **Проект общей системы координат европейского частного права (DCFR)**, согласно статье IV.G – 1:103, и известна праву многих развитых стран. Поэтому независимо от того, будет ли эта новелла признана в российском праве, российские практикующие юристы, работающие с иностранными партнерами, должны учитывать наличие такой зарубежной практики

 DCFR – это проект Евросоюза по гармонизации европейского частного права, подготовленный ведущими европейскими цивилистами.

Гарантийное письмо как оферта на изменение срока исполнения или объема обязательства

Возможна ситуация, когда должник по ранее заключенному договору выдает кредитору гарантийное письмо, согласно которому за определенные в договоре товары (работы, услуги) он гарантирует оплату меньшей (либо большей) по сравнению с указанной в договоре суммы и (или) в некий дополнительный срок. Если кредитор отвечает, что он согласен, можно ли интерпретировать переписку как достигнутое посредством обмена офертой и акцептом соглашение об изменении условий договора? Такую квалификацию во многих случаях можно подвергнуть сомнению, если из рассматриваемого гарантийного письма не вытекает ясно выраженная воля считать его офертой. Отсутствие соглашения об изменении цены и сроков тем более очевидно, если кредитор в ответ на гарантийное письмо промолчал (п. 2 ст. 438 ГК РФ).

В свете рассмотрения гарантийного письма в качестве оферты по изменению срока или размера оплаты по заключенному договору можно привести в пример следующее дело. В постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 25.01.13 по делу № А32-17542/2011 суд оценил подписанное кредитором гарантийное письмо, по которому должник гарантировал оплату задолженности по договору в течение определенного периода с учетом начисления на указанную задолженность процентов в размере 1/300 ставки рефинансирования Банка России. Рассматриваемое гарантийное письмо суд посчитал новацией существующей задолженности в заемное обязательство с конкретным сроком исполнения под проценты в размере 1/300 ставки рефинансирования Банка России.

Гарантийное письмо как запрос дополнительного срока для исполнения

Возможна иная квалификация ситуации, при которой должник по ранее заключенному договору указывает, что он гарантирует оплату в некий дополнительный к указанному в договоре срок. Такое письмо может быть признано запросом о предоставлении так называемого *Nachfrist* (в переводе с немецкого – отсрочка, дополнительный льготный срок).

Широко известный зарубежному праву механизм *Nachfrist* имеет корни в немецком праве и представляет собой особое письмо кредитора, в котором он требует от должника устранить нарушение в дополнительно отведенный разумный срок, по истечении которого кредитор приобретает право на расторжение договора. Данный инструмент не чужд и российскому праву, в частности он закреплен в статьях 619, 715, 723, 480 Гражданского кодекса и целом ряде других норм, которые связывают право на расторжение с отведением должнику дополнительного срока разумной продолжительности для исправления нарушения.

Механизм *Nachfrist* можно успешно имплементировать и в сам договор. Смысл в том, что по истечении предоставленного должнику разумного срока кредитор получает право на отказ от договора. Но в течение предоставленного должнику срока право кредитора отказаться от договора по тому же самому основанию блокируется. Он может им воспользоваться только тогда, когда этот дополнительный срок истечет или должник прямо заявит, что не собирается устранять нарушение. Этот мораторий на расторжение на период предоставленного дополнительного срока естественным образом вытекает из природы института *Nachfrist* и принципа добросовестности.

В указанном эффекте моратория на отказ от договора крайне заинтересован должник, который либо уже допустил нарушение (например, просрочку), либо осознает, что допустит. Его риск состоит в том, что, попадая в просрочку, он по идее должен прилагать сверхусилия к тому, чтобы все-таки как можно скорее устранить нарушение. Но при этом у него нет гарантий, что в самый последний момент, когда он уже будет готов исполнить обязательство или иным образом устранить нарушение (например, заменить бракованный товар на новый или исправить недостаток в выполненных работах), кредитор не заявит об отказе от договора по причине данного нарушения. Это во всем мире стимулирует должников, которые уже допустили просрочку или вот-вот ее допустят, писать кредитору запрос о предоставлении *Nachfrist* (то есть письмо, в котором они сообщают о ситуации и просят дать им дополнительный срок для устранения нарушения). Если кредитор в ответ дает свое согласие, то дополнительный срок, а значит и мораторий на отказ от договора на данный период, считаются введенными, и должники получают нужные им гарантии того, что их сверхусилия не пойдут прахом.

При этом, конечно, нельзя говорить о том, что стороны тем самым согласовали изменение срока исполнения. Речь идет именно о введении моратория на отказ от договора и фиксации обязанности кредитора принять устранение нарушения,

 Например, в пункте 3 статьи 715 Гражданского кодекса установлено, что, если во время выполнения работы станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков и при неисполнении подрядчиком в назначенный срок этого требования отказаться от договора подряда либо поручить исправление работ другому лицу за счет подрядчика, а также потребовать возмещения убытков.

если последнее будет осуществлено в данный дополнительный срок. Причем этот эффект моратория будет иметь место и тогда, когда ни закон, ни договор не связывают с установлением дополнительного срока какие-то последствия с точки зрения права на расторжение договора. Это просто общий принцип добросовестности: если кредитор дал должнику дополнительный срок для устранения нарушения, то недобросовестно, не дожидаясь его истечения, заявлять об отказе от договора по тому же основанию или отказываться от принятия исполнения.

Поскольку в российском праве и доктрине данная тема пока слабо разработана, а судебная практика только начинает складываться (см. постановления Президиума ВАС РФ от 17.12.13 № 12945/13, от 01.10.13 № 5050/13), далеко не всегда суды и сами стороны четко осознают правовое значение института *Nachfrist*. В этой связи с точки зрения стандартов правильной договорной техники подобный мораторий на досрочное расторжение целесообразно прямо фиксировать в договоре. Если этот вопрос прямо в договоре не урегулирован, то кредитор, получивший гарантийное письмо и дающий свое согласие ожидать исполнения в течение некоего дополнительного срока, должен во избежание недопонимания со стороны суда в письме делать специальную оговорку. В частности, о том, что его согласие не означает изменение сроков исполнения по договору и не лишает его права требовать применения санкций за просрочку, но при этом он обещает в отведенный срок не использовать свое право на отказ от договора по тому же основанию.

В свете сказанного интересно будет упомянуть одну из норм Венской конвенции 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров, согласно

Nota bene!

В судебной практике встречаются достаточно экзотические примеры структурирования прощения долга при помощи гарантийного письма. Например, в одном деле суд оценивал гарантийное письмо, содержащее условие о будущем прощении задолженности в случае наступления определенного события – невозможности приобретения акций третьего лица (постановление ФАС Московского округа от 24.12.12 по делу № А40-16191/12-97-75).

Гарантийное письмо, выданное банком, может быть интерпретировано как банковская гарантия

Интерпретация правовой природы гарантийного письма в качестве банковской гарантии возможна, если письмо исходит от банка или иной организации, имеющей право выдавать банковскую гарантию.

В этом случае необходимо отражение в гарантийном письме всех необходимых условий банковской гарантии. Дело в том, что банковская гарантия рассматривается в нашей судебной практике как односторонняя сделка (п. 1 информационного письма ВАС РФ от 15.01.98 № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии», п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.12 № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий»). Если банковская гарантия оформляется гарантийным письмом, в нем должны быть отражены все необходимые условия банковской гарантии, в том числе срок, на который она выдается, сумма

гарантии и т. п. (п. 2 Информационного письма ВАС РФ от 15.01.98 № 27, постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.02 № 5753/02). Требование пункта 1 статьи 369 Гражданского кодекса об указании в банковской гарантии обеспеченного обязательства считается соблюденным и в том случае, если из содержания гарантии можно установить, кто является должником по обеспеченному обязательству, в гарантии указана сумма, подлежащая уплате гарантом при предъявлении бенефициаром соответствующего требования, и содержится отсылка к договору, который является основанием возникновения обязательств принципала перед бенефициаром, либо указан характер обеспеченного гарантией обязательства (п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.12 № 14).

Договорная работа

которой, если кредитор в ответ на запрос о предоставлении Nachfrist молчит, мораторий считается введенным, а молчание рассматривается как согласие (ст. 48). В контексте российского права для реализации такого же сценария (согласие на предоставление Nachfrist в форме молчания) практикующим юристам необходимо такой режим прямо фиксировать в договоре. Если же он не закреплен в договоре, то описанный выше эффект моратория будет возникать, только если кредитор ответил на гарантийное письмо согласием. Обратное может быть выведено судами из толкования принципа добросовестности, но перспективы этого шага туманны.

Гарантийное письмо как доказательство признания долга

Если гарантийное письмо выдается в ответ на претензию контрагента либо инициатор гарантийного письма просит в нем об отсрочке (рассрочке) платежа, такие действия сами по себе (независимо от каких-то иных возможных квалификаций данного письма) могут расцениваться в качестве признания долга и основания для прерывания течения срока исковой давности (ст. 203 ГК РФ), причем безотносительно получения должником, отправившим такое письмо, некой реакции от кредитора. Такие выводы были сделаны, например, в постановлении Президиума ВАС РФ от 22.04.08 № 14056/07.

Но необходимо учитывать, что из гарантийного письма для квалификации его в качестве признания долга должно недвусмысленно явствовать, к какому именно обязательству оно относится. Одно лишь обещание оплатить, пусть и конкретную сумму, но без ссылки на основание платежа, суд может не расценить в качестве признания конкретного долга, если между сторонами есть целый ряд договоров и не ясно, к какому из них относится признанный долг. При этом анализ судебной практики показывает, что суды могут посчитать такой документ признанием долга, если будет доказано, что между сторонами отсутствуют иные отношения, из которых мог бы возникнуть другой долг (например, постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.09 по делу № А13-9998/2008, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.09 по делу № А32-18313/2009).

 В этом случае бремя доказывания ложится на ту сторону, которая ссылается на наличие иных отношений и полагает, что гарантийное письмо не является признанием долга по конкретному обязательству. Такой вывод можно сделать из недавно сформулированной позиции Президиума ВАС РФ в постановлении от 29.01.13 № 11524/12. Из нее следует объективная невозможность возложения на одну из сторон спора бремени доказывания отрицательных фактов.

Гарантийное письмо как одобрение сделки

Признание долга в гарантийном письме может иметь и более важное значение, чем просто прерывание течения срока давности. С помощью такого письма возможно исправление дефектов договора. Речь идет о случаях, когда договор был подписан неуполномоченным лицом или подпись не может быть идентифицирована либо на договоре стоит факсимиле вместо живой подписи. Признание долга, подписанное уже уполномоченным лицом живой идентифицируемой подписью, может означать «исцеление» соответствующего дефекта формы договора или полномочий подписавшего его лица.

Данный вывод можно сделать исходя из содержания статьи 183 Гражданского кодекса, согласно которой при отсутствии полномочий действовать от имени

другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку. При этом последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения. В качестве примера такой санации пороков формы договора за счет гарантийного письма можно привести постановление Президиума ВАС РФ от 05.10.99 № 951/98, в котором разбирался спор из договора, подписанного директором с превышением полномочий. Суд, учитывая наличие последующего гарантийного письма, указал на то, что данный документ (в совокупности с частичной оплатой) доказывает наличие задолженности. Аналогичные примеры есть и в свежей арбитражной практике (постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 02.11.12 по делу № А32-7971/2011, Северо-Западного округа от 09.09.11 по делу № А56-20967/2010, Московского округа от 14.05.10 по делу № А40-36401/09-90-173). *адв.*

ЮРИДИЧЕСКИЕ СЕМИНАРЫ И КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

СЕМИНАРЫ

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ КАРЬЕРОЙ

Москва, 24 апреля

НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И РИСКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ

Москва, 19—21 мая

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

Москва, 21—23 мая

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА И СДЕЛОК С НИМ

Москва, 26—30 мая

ВЕЧЕРНИЕ КУРСЫ

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА И СДЕЛОК С НИМ

Москва, 23 апреля — 04 июля
(2,5 месяца)

ВЕДЕНИЕ СУДЕБНЫХ СПОРОВ

Москва, 14 мая — 11 июля
(2 месяца)

АНГЛИЙСКОЕ КОНТРАКТНОЕ ПРАВО

Москва, 21 мая — 30 июня
(1,5 месяца)

МЛОГОС
юридический институт

РЕКЛАМА

На семинарах и курсах выступают: Витрянский В.В.,
Сарбаш С.В., Маковская А.А., Бевзенко Р.С., Шиткина И.С.,
Хвалец В.В., Скловский К.И. и др.

тел.: +7 (495) 771 59 27
+7 (495) 772 91 97
e-mail: info@m-logos.ru
http://www.m-logos.ru